

Ши Цин Лин совсем не ожидал, что всё произойдёт так неловко. Мама застала их как раз в тот момент, когда они спешно отпускали друг друга.

— Нет, это не то, что ты подумала!

Ши Цин Лин поспешил всё отрицать, боясь, что Бай Е Си почувствует себя неловко. Ведь те, кто пытался добиться расположения Бай Е Си в романе, причинили ему немало боли. Само слово «любовь» для Бай Е Си не несло ничего хорошего.

— Он мой друг, я пригласил его попрактиковаться в игре на фортепиано, — объяснил Ши Цин Лин. — Это тот самый Бай Е Си, о котором я тебе рассказывал.

— О-о-о, — протянула госпожа Ши, многозначительно приподняв брови.

Видя смущение младшего сына, она тактично не стала задавать лишних вопросов и, улыбнувшись, обратилась к Бай Е Си:

— Добро пожаловать, Е Си.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Бай Е Си.

Ши Цин Лин посмотрел на спокойного Бай Е Си, затем на улыбающуюся маму. Эта идиллия показалась ему странной.

Почему-то... казалось, что волнуется только он один?

К счастью, в этот момент внесли фортепиано, прервав неловкую ситуацию. Когда новый инструмент был собран и установлен, госпожа Ши спустилась вниз вместе с грузчиками, чтобы проверить, всё ли в порядке. В комнате остались только двое.

Ши Цин Лин наконец-то смог объясниться с Бай Е Си:

— Извини, — сказал он с сожалением, — моя мама всё неправильно поняла. Надеюсь, ты не обиделся.

Бай Е Си не выглядел обиженным.

Он был немногословен, и Ши Цин Лин ожидал услышать в ответ лишь короткое «ничего». Но вместо этого Бай Е Си спросил:

— Ты спрашивал про отношения?

Ши Цин Лин опешил. Это был вопрос его матери, и он не ожидал, что Бай Е Си его вспомнит. Он не мог же сказать, что это был отчаянный тест. Ши Цин Лин потёр кончик носа и ответил:

— Да так... просто спросил.

Бай Е Си облизнул пересохшие губы.

Он явно не выглядел так, будто услышал этот вопрос мимоходом. Вспомнив сюжет романа, Ши Цин Лин решил, что не может оставить всё как есть.

— Но я всё же считаю, что отношения — это серьёзно, — с серьёзным видом заявил молодой господин Ши. — Всё должно быть по обоюдному согласию, и никто не должен страдать.

Те, кто преследовал Бай Е Си с другими целями, явно не желали ему добра. Серьёзное выражение лица Ши Цин Лина, говорившего «ты ещё молод и можешь попасться на удочку», в сочетании с его юным, почти детским лицом, выглядело довольно забавно. Эта сцена могла бы вызвать улыбку и умиление.

Однако взгляд Бай Е Си потемнел. На закате, за окном уже сгущались сумерки. В потемневшей комнате Бай Е Си долго молчал, прежде чем ответить:

— Угу.

Госпожа Ши хотела пригласить нового друга сына на ужин, но тот отказался. Ши Цин Лин понимал, что у Бай Е Си могут быть другие планы, поэтому помог маме и проводил Бай Е Си до выхода.

— Тебе нужно ещё куда-то идти работать? — спросил Ши Цин Лин. — Я не хочу отнимать твоё время, просто... такие места, как тот бар, не очень подходят. Будь осторожен.

— Хорошо, — ответил Бай Е Си.

Видя, с каким вниманием юноша смотрит на него, Бай Е Си помедлил и добавил:

— Увидимся послезавтра.

— Послезавтра! — Ши Цин Лин радостно улыбнулся. — Подожди минутку! — Он вспомнил кое-что и побежал в оранжерею, откуда быстро вернулся, держа в тонких белых пальцах веточку мяты.

— Я сам её вырастил в оранжерее, — сказал он, потирая кончик носа. — Цветы — это сложно, у

меня получилось вырастить только немного мяты... но она очень ароматная.

Ши Цин Лин аккуратно приколот веточку мяты к пуговице на рубашке Бай Е Си. Удовлетворённо поправив листочки, он улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

— Это тебе.

Бай Е Си посмотрел на зелёные листья мяты. Лёгкий вечерний ветерок донёс свежий аромат.

— Послезавтра в два, — Ши Цин Лин помахал рукой. Он всегда был таким послушным и милым. — Буду ждать.

Низкий, холодный голос юноши смягчился:

— Хорошо.

Проводив Бай Е Си, Ши Цин Лин вернулся к своей мяте, с которой он срезал самую пышную веточку, оставив лишь несколько одиноких листочков.

После ужина госпожа Ши ушла на совещание, и Ши Цин Лин снова остался один. Он получил информацию от Сунь Мина:

— Тот Тянь Вэньлун, которого вы искали, задержан полицией района Лишань. Он подозревается в нескольких случаях мошенничества, а также связан с преступной группировкой, действующей в разных районах. Сейчас полиция разных городов создала совместную следственную группу. Он будет находиться под стражей, а после суда получит, по самым скромным подсчётам, не меньше пяти лет.

— Его так быстро поймали? — удивился Ши Цин Лин.

Разыскивая информацию о семье Ань, Ши Цин Лин не забывал и о Тянь Вэньлуна, мошеннике, который обманул Бай Е Си. Тогда герой романа думал, что нашёл свою настоящую семью, но жизнь стала ещё хуже. Тянь Вэньлун утверждал, что герой — незаконнорождённый ребёнок его матери и младшего брата, постоянно оскорблял его и распространял клевету. В результате герой оказался в полной изоляции, и его характер стал ещё более замкнутым. Ши Цин Лин, зная эту часть сюжета, конечно же, не мог оставить Тянь Вэньлуна безнаказанным, но он не ожидал, что арест произойдёт так быстро.

— Я думал, потребуется больше времени, чтобы собрать доказательства... — Сунь Мин сделал паузу. — На самом деле, его арестовали не за мошенничество. Кредиторы избили Тянь Вэньлуна, поднялся шум, кто-то вызвал полицию, и всех забрали в участок.

Сунь Мин не стал вдаваться в подробности, учитывая юный возраст господина. Люди с их опытом работы в спецслужбах могли решать такие вопросы более эффективно, чем неопытный юноша.

— В участке проверить их было проще. Даже не пришлось вмешиваться семье Ши, всё прошло без следа. Расследуя мошенничество Тянь Вэньлуна, полиция обнаружила его собственные записи с информацией о потенциальных жертвах, — продолжил Сунь Мин. — Внутренние документы нельзя фотографировать, но я посмотрел... Там нет информации о семье Ань, которую вы ищете.

«Нет семьи Ань?» Ши Цин Лин остолбенел. Тянь Вэньлун выбрал Бай Е Си своей жертвой, потому что семья Ань была достаточно обеспеченной, не так ли? Он приехал в Хайчэн, как же он мог не обратить внимания на семью Ань? Может, он сначала обманул героя, а потом добрался до семьи Ань? Или ещё не успел? Ши Цин Лин закусил палец, на гладком ногте отпечатались следы зубов.

«Где же семья Ань? Почему не удаётся найти о них никакой информации?»

— ...Второй господин... Второй господин? — Ши Цин Лин был так погружён в свои мысли, что не сразу услышал, как его зовут.

— А?

Сунь Мин с беспокойством смотрел на него.

— Вы в порядке?

Юноша был бледен, как полотно.

— А, да, — очнулся Ши Цин Лин. — Всё в порядке.

— Вы... — Сунь Мин всё же не выдержал. — Почему вас так интересует это дело?

Телохранителю не следовало задавать такие вопросы, но состояние юноши вызывало тревогу.

— Это мой новый друг, — уклончиво ответил Ши Цин Лин. — Я хочу помочь ему, чтобы его не обманули. Спасибо, Сунь Мин. — Видя, с какой искренностью бледный юноша благодарит его, Сунь Мин не смог больше ничего сказать. Он тяжело вздохнул:

— Время послеобеденной реабилитации, пора спускаться в зал. Здоровье важнее.

— Хорошо, — послушно кивнул Ши Цин Лин.

Тянь Вэньлун больше не будет беспокоить Бай Е Си, это уже хорошо. Ши Цин Лин понял, что торопиться не стоит. Если не получится найти информацию, то нужно подружиться с Бай Е Си поближе и спросить его напрямую о семье Ань. Ши Цин Лин наметил новый план. За последние дни он стал ближе к Бай Е Си и ещё больше не хотел, чтобы тот потерял своё фортепиано.

«Надеюсь, у Бай Е Си всё будет хорошо. Пусть он проживёт спокойную и счастливую жизнь».

Из-за переживаний о Бай Е Си и семье Ань, а также из-за беспокойных снов, Ши Цин Лин снова плохо спал и проснулся в каком-то тумане. Утром он читал в кабинете, как вдруг раздался стук, и вошла госпожа Ши, которая обычно уходила на работу рано.

— Дорогой?

Ши Цин Лин вздрогнул. Он подумал, что мама узнала, как он спрятал половину недоеденного завтрака, и чуть не подпрыгнул от страха. К счастью, госпожа Ши, казалось, ничего не заметила и спросила:

— Ты читаешь?

Ши Цин Лин с облегчением выдохнул, кивнул и показал учебник — «Физика для старших классов, часть вторая». Переход от учебников первого класса начальной школы к старшим классам за несколько дней — впечатляющий прогресс. Любой родитель был бы рад такому усердию, но на лице госпожи Ши появилось беспокойство.

— Дорогой, ты... ты не слишком ли загружаешь себя? — спросила госпожа Ши. — Только что звонил учитель Ли и сказал, что ты очень много читаешь и быстро учишься. Это, конечно, хорошо, но не слишком ли... строго ты к себе относишься? Твоё здоровье справляется? Ты не устаёшь?

Учитель Ли был одним из учителей на дому Ши Цин Лина, и он не раз выражал удивление его успехам. Особенно в физике, которая требует больших усилий, а Ши Цин Лин усваивал материал с невероятной скоростью.

Ши Цин Лин и сам понимал, что немного торопится. Он хотел с помощью новых знаний стимулировать свою память и получить как можно больше информации. Кроме того, из-за постоянных болезней он хорошо знал своё тело.

— Всё в порядке, мама, я слежу за своим состоянием.

Он не мог быть эгоистичным, нужно было беречь это тело ради настоящего Ши Цин Лина.

Успокоившись, госпожа Ши всё же добавила:

— Если почувствуешь себя плохо, обязательно скажи мне.

— Хорошо, — кивнул Ши Цин Лин.

Госпожа Ши тихо вздохнула и погладила сына по мягким волосам.

— Я знаю, как ты хочешь пойти в школу, но учёба — это постепенный процесс. Не нужно торопиться, давай будем двигаться медленно, хорошо?

Госпожа Ши думала, что Ши Цин Лин так усердно учится из-за желания пойти в школу, и это избавило его от необходимости объясняться. Он послушно ответил:

— Угу.

<http://bllate.org/book/14209/1252287>